

Секция «Проблемы конституционного статуса личности и конституционного
судопроизводства»

**Апирия (оговорка закона) как основная проблема регламентации
конституционного статуса личности**

Научный руководитель – Ляхова Анжелика Ивановна

Ляхов Владислав Андреевич

Студент (бакалавр)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Институт
юридический, Белгород, Россия

E-mail: l-vlad07@yandex.ru

В современном мире права и свободы человека провозглашаются наивысшей ценностью большинством государств, и тем или иным образом закреплены в основополагающих нормативных правовых актах этих государств. Однако, как в развивающихся, так и в развитых странах, нередко, начинаются общественные, научные и законодательные дискуссии о нарушении государством прав и свобод граждан.

В Российской Федерации основные права, свободы и обязанности личности закреплены в Конституции РФ и тем самым образуют конституционный статус личности. Однако, как в России, так и в других странах «регулирование общественных отношений невозможно без установления ограничений прав и свобод, поэтому в науке конституционного права выработано понятие «оговорки закона» [Приходько: 129]. Правовая оговорка - особый прием законодательной техники, предполагающий возможность изменения общего правила при наличии предусмотренных правом условий. В российском законодательстве отсутствует правовая дефиниция данного термина, однако, само явление встречается, например, в ст. 25 Конституции РФ: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц *иначе как в случаях, установленных федеральным законом*, или на основании судебного решения»[1]. Благодаря, данной оговорке, для корректного анализа конституционного статуса личности, его следует коррелировать с правовым статусом личности - совокупностью различных прав и обязанностей субъектов, закрепленных нормами всех отраслей права. Данная мера необходима, поскольку благодаря правовым оговоркам в законодательстве смысл и содержание основ конституционного статуса личности, могут быть значительно изменены «под влиянием» законодательных актов, имеющих меньшую юридическую силу, чем акт, закрепляющий основу конституционного статуса, поэтому, в данной работе правовой статус личности является синонимичным значением конституционного статуса личности.

При этом, несмотря на «амбивалентную природу» правовых оговорок - они являются важнейшим элементом построения любого функционирующего законодательства, поскольку позволяют законодательной системе быть гибкой, приспособляемой к нововведениям общественной жизни и при этом оставаться устойчивой. Почему же тогда, «оговорки закона» являются главной угрозой правовому статусу личности? Кроме самой возможности «корректирования» содержания основ правового статуса, проблема заключается в апирии (греч. неопределённость; безграничность) правовых оговорок. Термин «апирия» наилучшим образом характеризует недостатки «оговорок»: неопределённость содержания (фактически ограничением являются только нормы, закреплённые в основном законе, и только если к этим нормам не применяются иные оговорки или различные толкования); безграничность «оговорок» (отраслевые нормы и законодательные акты разных уровней также содержат правовые оговорки). Безграничность «правовых оговорок» часто порождает иерархический конфликт источников права. Так, п. 4 ст. 15 Конституции РФ указано, что: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные

правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»[1]. Однако в 2015 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», в котором он пришёл к выводу: «...Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации»[2]. Подобный иерархический конфликт с нормами ЕСПЧ есть в законодательстве других стран (Германии, Великобритании, Австрии) и обусловлен он не только правовыми оговорками в национальных законодательствах, но и оговорками в самой Конвенции. Так, в рамках ЕКПЧ существует принцип субсидиарности - невмешательства во внутренние дела государств-членов Совета Европы и принципы эффективности прав и эволюционного толкования Конвенции - активного обеспечения норм ЕКПЧ [4]. Фактически, и положения многих национальных законодательств, и положения ЕКПЧ, построены на «зыбком фундаменте» правовых оговорок. Таким образом, из-за образовавшегося дуализма в иерархии норм, правовой статус личности в государстве находится под угрозой, поскольку благодаря «оговоркам закона» базовая основа данного статуса может быть серьезно изменена, как в рамках национального, так и международного законодательства.

Для решения рассматриваемой проблемы государствам и международным объединениям следует реже использовать правовые оговорки и отсылки как законодательные конструкции в регламентации конституционного статуса личности.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 2) Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2015, 27 июля.
- 3) Приходько Т. В. Случаи ограничения прав и свобод человека и гражданина на примере России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Сибирский юридический вестник. 2012. №1 (56) С. 129-132
- 4) Cour des droits de l'homme. Suivi d'Interlaken. Principe de . Note du jurisconsulte. 2010.